

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Кириченко Владислава Владимировича на тему: «ФАКТ И ВЫМЫСЕЛ В ТВОРЧЕСТВЕ ЖОРЖА ПЕРЕКА», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности

5.9.2. Литературы народов мира

Актуальность работы В. В. Кириченко определяется целым рядом факторов, часть из которых представлена во «Введении» диссертационного исследования. В дополнение к этим четырем положениям можно было бы также указать на одно обстоятельство, которое не только обуславливает неослабевающий интерес к творчеству Ж. Перека со стороны французских и зарубежных исследователей, но и представляет собой своего рода задний план, или трагический фон, творчества автора «Вещей», «Исчезания», «Воспоминания детства» – речь идет о проблеме освобождающего высказывания через литературу того, что так или иначе обрекается на забвение, как субъектом письма, так и самой жизнью. Забвение, исчезновение, пустота – редкий писатель находит свое призвание в том, чтобы писать о том, чему нет места сейчас, хотя в прошлом этому место было. Говоря словами самого писателя, проблема в том, как писать воспоминания детства, если у тебя «нет воспоминаний детства». Отсюда главная проблема, которую справедливо выделяет и обстоятельно исследует автор диссертации – соотношение факта и вымысла в творчестве Ж. Перека. Сразу же отметим, и научную смелость автора диссертации, взявшегося за столь сложную тему, и исследовательскую основательность проделанной работы, обеспечившую достоверность полученных результатов.

Прежде чем представить критический анализ собственно диссертационного исследования, отметим, что В. В. Кириченко не просто предельно глубоко вошел в общую проблематику творчества Ж. Перека, о чем наглядно свидетельствует подробный обзор вторичной литературы, посвященной французскому автору как во Франции, так и в России, но и сумел разработать и обосновать собственный вполне оригинальный подход к анализу и интерпретации произведений Ж. Перека, задействуя для этого общефилософскую проблематику «возможных миров» и общелитературоведческую теорию функциональности. Собственно говоря, именно этот двуединый подход обеспечивает условия возможности научной новизны диссертационного исследования, что и подчеркивается автором во «Введении», когда он утверждает, что «теория функциональности, как и теория возможных миров, были выбраны нами для исследования в связи с особенностями поэтики изучаемого писателя» (с.11).

Первая глава диссертации «Теория возможных миров» представляется одновременно и необходимой, и излишней. Действительно, представляя собой сугубо теоретическое рассуждение, она оказывается своего рода преддверием собственно литературоведческого анализа двух известных произведений французского писателя: показательно, что на протяжении тридцати с лишком страниц этой части исследования имя Перека встречается 4-5 раз, названия выбранных для анализа произведений – ни разу. В этом отношении позволительно будет сформулировать первый полемический вопрос: не

является ли подобный отрыв теории от реальности литературного опыта свидетельством того, что первая оказывается на границе фикционального и возможных миров, тогда как вторая сводится к всемогуществу приема?

Вторая глава диссертационного исследования «W, или Воспоминание детства» как «автобымысел» посвящена одному из самых известных произведений Перека, опыту концептуальной автобиографии писателя. Уточню, что автор диссертации не использует понятие «концептуальная автобиография», равно «концептуальная литература», хотя именно концептуализм в искусстве – то есть такой вид творчества, в котором идея в виде определенного ограничения не просто предваряет, но главенствует в реализации замысла, превращая созданное произведение в нечто вторичное в отношении самого изобретенного правила – образует своего рода большой контекст, в рамках которого тексты Перека могли бы обрести ту смысловую полноту, нехватка которой представляет собой их отличительную и даже генетическую особенность. В более общем плане, не исключено, что как концептуальная автобиография, так и концептуальная литература, в том числе, в таком ее воплощении, как УЛИПО, не лишены родства с опытом русского формализма, в частности, с постулатом «искусства как прием». Так или иначе, но главенство формы над содержанием в сочинениях Перека особенно наглядно обнаруживается в опытах переводах: действительно, как передать то формальное ограничение, которому следует Перек в своей мнимой автобиографии, прибегая в названии к самой редкой и самой чужестранной для французского языка букве W? Очевидно, что русский переводчик пасует, когда оставляет W оригинала и пускается во все тяжкие примечания переводчика; но торжествует ли русский переводчик романа «Исчезновение», когда, подчиняясь правилу неупотребления в письме самой частотной гласной французского языка e, которое установил для себя автор, останавливает свой выбор в русском языке на гласной o, получая в итоге текст перевода, который, как справедливо констатирует автор диссертации, «не способен удовлетворить потребности научного анализа». И далее: «В переводе Асташонка-Жгировского встречаются существенные изменения смысла, а также выпуски частей текста, в то время как Кислов переводил с учетом приема липограммы, устранив русскую букву «о» при переводе, – в его тексте много изменений, уводящих от оригинала» (с. 113 прим. 57). Грубо говоря, в русских переводах то, что Перек хотел и мог сказать, ограничивая способность литературного суждения строгими правилами, исчезает: вполне возможно, что этот неутешительный итог является закономерным следствием поэтического принципа, в котором форма предваряет содержание. Отсюда второй полемический вопрос: не может ли опыт русского формализма рассматриваться в виде гораздо более реального типологического прообраза литературных экспериментов «Рукодельни потенциальной литературы» и, соответственно, творчества Перека, нежели аналитическая философия в духе Л. Витгенштейна или Д. Льюиса?

В третьей главе диссертации «Взаимосвязь факта и вымысла в романе “Исчезновение”» анализируется самое известное произведение Перека, явившееся, с одной стороны, поразительным свидетельством поистине виртуозного литературного мастерства писателя, действительно обнаружившего невиданный потенциал комбинаторной поэтики романа, тогда как с другой – поставившим под вопрос исторические основания традиционного французского романа, как психологические, так и эстетические, как социологические, так и философские. Собственно говоря,

«Исчезновение» ознаменовало, среди прочего, угрозу исчезновения романа, по меньшей мере, такого романа, который так или иначе сохраняет связь между вещами и словами, между автором, как носителем определенного опыта, и языком, как неисчерпаемым резервуаром возможных миров и отношений. Удар по литературе как таковой был столь оглушающим, что сам автор утратил самообладание и даже попытался «взять свои слова обратно», заявив через десять лет после появления «Исчезновения», что это было не более чем «упражнение, то, что называют *tour de force*». Разумеется, литература выстояла, как и французский роман, который худо-бедно продолжает волновать читателей. Остается необыкновенный литературный эксперимент Перека, в котором гениально соединились аспект метатекстуальный – рассказ в форме семейной детективной истории об исчезновении буквы «е»; аспект интертекстуальный – вписывание в текст воображаемой идеальной библиотеки автора, включающей около сотни именований; аспект метаавтобиографический – опыт воссоздания семейных воспоминаний тех, о ком не осталось никаких воспоминаний. Не приходится сомневаться, что последний аспект, связанный, прежде всего, с проблемой рассказа об исчезновении европейских евреев в немецких лагерях смерти, приобрел особое значение уже после смерти автора – на фоне волны научной, мемуарной и художественной литературы о Холокосте. В этом отношении необходимо подчеркнуть, что избранный и обоснованный автором диссертации подход, направленный на исследование соотношения вымысла и факта в творчестве Перека, оказался оправданным и трудно не согласиться с выводами по третьей главе, где В. В. Кириченко утверждает: «Интертекст позволяет автору, находящемуся в условиях формального ограничения, расширять и углублять свой «язык» через существующие в мировой литературе образы, идеи, тексты, чтобы передать свое представление об «исчезновении» <...> Автобиографемный анализ показывает, что многие аспекты текста, расположенные на разных уровнях, обнаруживают в себе взаимовлияние факта и вымысла, и так или иначе связаны с личными вопросами Перека. Поскольку целью писателя становится выражение невыразимого, он стремится использовать вымысел, в котором выстраиваются в основном абстрактные намеки на реальность и собственную жизнь автора» (с. 162–163). Вместе с тем, этот подход, особенно в том его аспекте, что с связан с аналитической философией и теорией возможных миров, позволяет автору диссертации более или менее успешно абстрагироваться от реального литературного процесса во Франции 60-80-х годов и вытеснить на задний план такие проблемы генезиса произведений Перека как его резко негативная реакция на «новый роман» или, с другой стороны, резко негативная реакция на «Исчезновение» со стороны Р. Барта. Разумеется, эти частные вопросы истории литературы Франции 60-80-х годов так или иначе освещены в работах наших французских коллег, тем не менее, это, так сказать, «исчезновение» конкретного историко-литературного контекста, производит впечатление определенной неполноты историко-литературной реконструкции. Впрочем, это не более чем полемическое пожелание, не затрагивающее существа проделанной в диссертации исследовательской работы.

Подводя итоги, можно утверждать, что диссертация Кириченко Владислава Владимировича на тему «ФАКТ И ВЫМЫСЕЛ В ТВОРЧЕСТВЕ ЖОРЖА ПЕРЕКА» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кириченко Владислав Владимирович

заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент, профессор

кафедры романо-германской филологии и перевода

Санкт-Петербургского государственного экономического университета

София

09.05.2023

ПОДПИСЬ РУКИ ЗАВЕРЯЮ

Фокин Сергей Леонидович

Сергей
Л. В. ЛИТУСОВА